

Качество: личная ответственность

КРЫЛЬЯ

Елена Дубровская

Посвящается военным лётчикам России

Если жизнь даёт тебе ещё один шанс, значит у жизни на тебя очень серьёзные планы и лучше её не подводить...

Сергею было всего шесть лет, когда он запустил свой первый самолётик. Мама и папа стояли неподалеку, улыбались и аплодировали. В семье Долиных как-то так повелось: раз дома два Сергея и надо их отличать, то мама папу звала просто Сергей, а сына Сергей Сергеевич. Папа – военный лётчик первого класса, капитан, а сын только мечтал стать таким. Но однажды, когда Сергею Сергеевичу было девять лет, на выходных у своей бабушки он упал с дерева и сломал ногу. Когда родители приехали за ним, он лежал в гипсе и сообщил, что больше лётчиком не будет, потому что теперь он боится высоты.

Вот тогда и появилась дома стена героев. Папа прикрепил большой лист фанеры и сказал, что теперь здесь будут висеть фотографии героев России, всех, кто защищал нашу Родину в боях и кто преображал нашу жизнь в мирное время. Стена настоящих героев пополнялась постоянно. За каждой новой фотографией стоял настоящий человек, его жизнь, его подвиг! Но первой на этой стене появилась фотография Константина Феоктистова. Она была прикреплена посередине, и все остальные фотографии уже крепились вокруг. Сергей подвёл сына к стене героев, на которой была пока лишь одна фотография.

– Знаешь, почему первым здесь оказался Константин Петрович Феоктистов?

– Потому что он тоже из Воронежа?

– Когда ему было 15 лет, и он уже был разведчиком, фашист выстрелил ему прямо в лицо. Костя упал на землю, потеряв сознание только на секунду. Несмотря на боль, сумел сориентироваться и замер. Немцы решили, что он мёртв, и ушли. А Костя забрался в мусорный контейнер и просидел там до темноты, периодически теряя сознание. Ночью он сумел, несмотря на ранение, переправиться через реку и добраться

до своих. В госпитале врачи сказали, что пуля прошла через подбородок и шею навывлет. Говорить и пить ещё долго было трудно, но это мелочи. Судьба сохранила ему жизнь. Война могла испугать его, сломать – всё что угодно, но жизнь подарила ему возможность, которой он воспользовался. Он – Герой Советского Союза, лётчик-космонавт, профессор, инженер-разработчик большого числа советских космических кораблей и орбитальных станций. Член первого экипажа в истории освоения космоса.

– Пап, я понял.

– И что ты понял?

– Он герой, а я просто упал с дерева и испугался.

– Ты, сын, не то понял. Эта стена героев не для того, чтобы ты думал, что ничего не можешь. Знать героев нужно для того, чтобы верить, что возможно всё, если стремишься.

С того разговора прошло четыре года. Стена героев была почти вся заполнена фотографиями, а Сергей в свои 13 лет точно знал, что будет авиаконструктором, а его самое большое увлечение – это не только процесс изготовления модели, но и сам полёт, взмывающая ввысь радиоуправляемая машина, копия настоящего самолёта.

Сергей собирал рюкзак и рассуждал, что задачи на сегодня минимум две: выиграть соревнование и утереть нос Кутепову так, чтобы он больше не подходил к нему, и даже не смотрел в его сторону.

Кутепов Данила – одноклассник, сосед, да ещё сын сослуживца и друга отца. Сама вселенная позаботилась о том, чтобы Сергей и Данила стали лучшими друзьями, но с самого начала что-то пошло не так. В три года маленькому Серёже казалось, что игрушечные самолётики у Данилы ярче и лучше. А свою первую истерику Сергей закатил в пять лет, когда самолётик Дани пролетел дольше и прямее. В семь лет они пошли в один класс, и Даню сразу посадили за одну парту к Оле Куликовой, самой красивой девочке в классе. Да и на соревнованиях они постоянно делили на двоих первое место. В общем, к тринадцати годам мало что изменилось, может только колкости в адрес друг друга стали более острыми. Но сегодня, думал Сергей, всё изменится, потому что он обязательно выиграт.

К этому дню Сергей готовился больше года, именно столько ушло на изготовление его радиоуправляемой модели класса F3A. Это была его большая гордость ещё и потому, что в тот день, когда он начал над ней работать, папа впервые посмотрел на сына особенным взглядом, с уважением, а это было ценнее всего. Эту модель они с папой называли «Ветер».

Но двадцать четвертого февраля их жизнь изменилась. Началась спецоперация, и папа уехал. Теперь они с мамой каждый день слушали сводки и ждали папиных звонков. Сергей дома старался бодриться, то же самое делала и мама. За ужином Сергей много рассказывал про школу, в основном какие-то незначительные события, а потом расспрашивал маму про её спектакли, мама работала в Воронежском драматическом театре актрисой. Но, когда они расходились по комнатам, улыбка сходила с лица. Бесконечные ролики в интернете, сводки с места событий и ожидание, бесконечное ожидание, что зазвонит телефон. Папа старался звонить каждый день и постоянно шутил, подбадривал и детально выпрашивал, как у них прошёл день. Он, как и Сергей, ждал соревнований и верил, что новенький «Ветер» будет лучшим и сын победит.

Они стояли с Данилой на расстоянии трёх метров, когда по команде запустили свои самолёты в небо. В эту минуту время для Сергея остановилось. Ему казалось, что это он парит высоко в небе, прорезая потоки воздуха, резко взмывает ввысь и танцует с ветром. Всё замерло, поэтому было трудно понять, что ему кричали в ухо. Было трудно вернуться и услышать: «Сергей! Беги домой. Тебе надо домой. Твой папа...»

Сергей повернулся к подбежавшей к нему женщине с телефоном у уха.

– Папа?! Он жив?!

– Я не знаю.

– Он жив?! Говорите!!!

– Он пропал без вести. Он герой.

Серёжа отвернулся, он пытался отыскать глазами своего «Ветра». Там, в конце поля, его F3A застрял в ветвях огромного дуба.

– Я должен его снять с дерева.

И он побежал. Он бежал через всё поле и понимал, что если остановится, то его сердце тоже остановится. Чем ближе он был к дереву, тем невыносимее становилось. Ему стало казаться, что если сейчас он залезет на дерево и спасёт свой, разбившийся «Ветер», то его отец вернётся. Всё перестанет быть правдой. Всё станет как прежде. Когда все прибежали к дереву, Сергей стоял на большой ветке, обнимая свой самолёт, и горько плакал.

Весь класс собрался около кабинета, за дверями которого уже сорок минут длилось разбирательство конфликта, который на последней перемене устроил Сергей. Ребята смотрели в маленькую щёлку, пытались вслушаться в каждое произнесенное слово. Классная говорила о том, что рукоприкладство – не метод, директор призывала Сергея объяснить всё, что произошло, а мама Коли Бойко кричала, что будет жаловаться. Молчали двое – Сергей и его мама. Но тут директор обратилась к Коле.

– Скажи, что Сергей тебе говорил?

– Он говорил, что я – нацист.

– Нацист? Почему?

Вот тут заговорил Сергей. Он говорил так громко, уверенно, что класс ещё больше прориник к двери.

– Потому что он – нацист! Наши военные сражаются против нацизма. А те, кто против, кто хочет, чтобы мы отвели войска, защищает нацизм. Значит, нацист!

– Я не говорил ничего про военных, я сказал, что из-за санкций теперь не поиграешь. Новые версии игр теперь недоступны.

– Ну и гад же ты.

Директор школы, Вера Алексеевна, сделала глубокий вздох и подошла к Сергею.

– Это очень серьёзное обвинение. А если человек не нацист, а просто заблуждается? Может быть, Николаю никто не объяснил, и ему трудно разобраться, где правда.

– Все, кто не могут разобраться, где правда, просто не хотят её знать!

В кабинете вдруг резко всё изменилась. Открылась дверь, и в класс вошли

Данила и Оля Куликова. Они встали около Сергея, и Даня открыто посмотрел на Веру Алексеевну.

– Я тоже так думаю.

– И я, – Оля произнесла эти слова тихо, но не опуская глаз.

Следом стали заходить другие ребята и вставать рядом. Когда все вошли, директор школы обратилась к их классному руководителю.

– Надежда Сергеевна, это весь Ваш класс, в полном составе?

– Почти. Без трёх человек.

– И Коля один из этих трех. А раз так, то посмотрите: вас больше, вы сила. И я уверена, что можете решать вопросы без драк и насилия. Попробуйте найти убедительные слова. А лучше найдите убедительное дело.

Мама Коли Бойко подошла к сыну и взяла его за руку:

– Я так понимаю, что драка ему сойдет с рук. Тогда мы будем разговаривать в другом месте. Вы же понимаете, что я это так не оставлю и буду жаловаться.

– Ваше право, – Вера Алексеевна дождалась, когда за ними закрылась дверь, и опустилась на стул. – У преподобного Сергия Радонежского, ангела хранителя России, есть одно наставление. Он говорил: «Любовью и единением спасёмся. Дерзайте!». Он часто говорил: «Дерзайте». Если боль так сильна и хочется выплеснуть её в драке, выплесни её в деле. Сделайте то, что будет сильнее любых слов. Защищайте свои убеждения делом!

Вера Алексеевна перестала говорить, встала и подошла к окну. Стояли ребята, их классная руководительница, мама Сергея. Никто не проронил ни слова. Была торжественная тишина, словно минута молчания.

Сергей с мамой тяжело переживали известие об отце, и каждый ушёл в себя, в свой мир, своё молчание. А после драки и разборок в классе нормально разговаривать он мог теперь только с Данилой и Ольгой. В ближайшие выходные ребята решили поехать запускать самолёты. День выдался солнечным и безветренным. Договорились встретиться у памятника Петру I, где их на машине заберёт мама Оли. Когда Сергей

подошёл, Данила уже был там. Вокруг бегали счастливые дети, за которыми внимательно наблюдали молодые мамы и охаюющие бабушки. Сергей стоял, держа в руках планерный самолёт.

– Знаешь, у меня из головы не выходит, что тогда директор сказала: придумайте такое дело, которое может убедить больше любых слов. Мне ерунда какая-то в голову лезет. Ничего не могу придумать.

– Я тоже думал, ничего серьёзного. Хочется так, чтобы громко.

В это время малыш пустил бумажный самолётик, который сделал небольшой круг и приземлился на постаменте памятника, рядом с ногой Великого Петра. Данила кивнул на мальчишку, пытающегося залезть на памятник.

– Смотри, как мы раньше.

– Я придумал, – Сергей стоял и не отрываясь смотрел на лежащий на боку самолётик, – только для этого нам понадобится помощь.

– Чья?

– Всех.

Для многих Воронежская область покажется загадкой. Как можно совмещать крупный промышленный центр, чудесные заповедники, парки, старинные дворцы, усадьбы, древние подземные монастыри и храмы? Но именно это сочетание рождало в этом городе великих тружеников и одновременно романтиков!

Через неделю, воскресным утром, в парке собрались вместе двенадцать детей. Все они были разного возраста и было непонятно, что их может объединять. Некоторые пришли с собаками, словно только вышли из дома с ними погулять. Говорил Данила:

– Здесь почти все, кто может решить этот вопрос. Поднимите руки, у кого родители – главы районов, – руки подняли три мальчика и одна девочка, – теперь у кого металлурги и литейщики? Хорошо. СМИ? – руку подняли двое. – А кто у нас дочка декана из института искусств? – Руку подняла тоненькая девочка с огромной собакой. – У меня папа в Военно-воздушной академии преподаёт, они тоже помогут. Остальные

нам в помощь. За свою школу мы отвечаем. Что делать, вы знаете, все инструкции в чате. Читайте внимательно, какими словами убеждать. Если мы это сделаем – это победа!

Этим вечером, когда мама Сергея выходила из театра, её ждал сын. Они шли медленно, и оба не знали, как начать разговор.

– Мам, прости меня.

– Простить? За что?

– Я теперь дома за мужчину, а помощи от меня никакой.

– И ты прости меня.

– За что?

– Пропал самый дорогой человек в твоей жизни, а я расклеилась, поддержки от меня никакой. Я могу только ждать и верить, что он вернётся.

– Я знаю, что делать.

– Правда? Тогда говори. Потому что я не знаю.

– Мы поставим памятник Победы, посвящённый всем военным лётчикам. Всем, кто сражается в горячих точках, исполняя интернациональный долг, кто чистит мир от нацистов и террористов. Папе...

Какое-то время они шли молча. Сергей видел, что мама не говорит, чтобы не выдать подступившие к горлу слёзы. Понадобилось время, пока она взяла себя в руки.

– Но у нас в Воронеже уже есть памятник авиаторам.

– Нет. Такого памятника нет нигде. Мы хотим поставить такой памятник, которого нет нигде в мире.

– А кто это мы?

– Дети. Школьники.

– Но без помощи взрослых не получится. Даже место для установки памятника согласуют с администрацией города.

– А без помощи и не надо. Надо всем городом. Всё лучшее всегда делалось сообща, всеми вместе, народом. Папа одобрил бы.

Впервые после страшного известия они смогли крепко обнять друг друга, не стесняясь своих чувств и своего горя.

– Я очень хочу помогать. Говори, что делать.

– Нужен скульптор. Только очень хороший. У нас уже есть идея и эскизы.

– Это самое лёгкое. У нас в театре играет жена очень известного скульптора.

– Может, очень известный нам не нужен?

– Если всем городом... да единственный в мире... нужен самый известный!

Мама улыбнулась. И пусть эта улыбка совсем не походила на мамину прежнюю улыбку, но впервые за два месяца уголки её губ дрогнули.

И дальше всё завертелось. Тактика была проста, воздействовать на нужных людей через их детей. А так как дело наиважнейшее, а идея сильная, воздействовать серьёзно и не пришлось. Тем более что были подключены все возможные газеты, юные журналисты и школьные блогеры. Все должны были рассказывать где только можно, как продвигается дело. Взрослые сразу активно включились в процесс. Были и неподдающиеся, но ребята решили не тратить на них время и искать других. Место, на котором нужно устанавливать памятник, должно было находиться на высоком холме, где всегда дует ветер. Сергей и Данила облазили все холмы, пока не нашли идеальную возвышенность с хорошим подъездом, ровной поляной на самом верху и мягким непрекращающимся ветром. Помимо места нужно было о многом договориться, организовать в школах сбор металлолома и ещё тысячу мелочей, включая ландшафтный дизайн вокруг памятника, который надо было успеть не только придумать, но и воплотить.

Ребята собрались в классе после урока. Велось бурное обсуждение по всем вопросам, которые собрались в клубок, который надо было распутать. Все были очень увлечены, перекрикивали друг друга, предлагали невероятные решения, шутили, смеялись и грустили одновременно. Жизнь кипела, так что никто не заметил Колю и его двух друзей которые стояли рядом. Сергей увидел их первым.

– Ты что-то хотел?

– Если вам ещё денег не хватает, то у меня мама директор Торгового центра, я могу договориться, чтобы они макулатуру сдали и тогда на памятник хватит.

– Почему ты решил нам помогать? И почему ты думаешь, что твоя мама согласится?

– Всё меняется. Сейчас согласится.

– Хорошо. Тогда давайте к нам, – и Сергей кивнул на одноклассников, которые на мгновение прекратили спорить и внимательно вслушивались в разговор. – Сейчас каждый человек – ценность.

Говорят, для исполнения любой задумки, даже самой невероятной, нужны огромное желание и сильная воля, чтобы довести дело до конца.

В день открытия памятника маме Сергея позвонили и попросили срочно приехать на работу.

– Сын, не расстраивайся. Я быстро решу все дела и приеду. Нет ничего важнее этого события.

Вокруг памятника собралось много военных, много видеокамер, приехал военный оркестр, большие и маленькие чиновники и просто люди, жители города. Все хотели увидеть, что там спрятано под тканью, над чем последние два месяца трудились столько людей. Сергей искал глазами маму, но, вероятно, её всё-таки задержали. Прозвучали фанфары, ведущие сказали торжественные слова, говорил мэр города и военные лётчики, а потом для открытия памятника пригласили инициаторов и организаторов этого события – Сергея и Данилу, учеников 7«Б» класса школы № 1 города Воронежа. Ребята впервые вышли перед таким количеством камер и людей. Сначала микрофон взял Данила:

– Мы очень рады, что у нас всех получилось это сделать. Только здесь должны стоять не мы вдвоём, а все, кто собирал металлолом, убеждал своих родителей, что без

этого памятника нам нельзя. Каждый – от художника до водителя, который привёз сюда этот памятник. Все ребята и их родители, те, кто посадил вокруг цветы, кто помог расчистить этот холм. Это всё мы сделали вместе. Теперь мы точно знаем, что можем сделать очень много. Но придумал это Сергей. У него были причины придумать памятник, которого нет нигде в мире, а теперь есть у нас в Воронеже, – Данила повернулся к Сергею и дал ему микрофон, – держи, командуй.

– Мой папа – военный лётчик, и я сейчас не знаю, где он и что с ним. Но я знаю, что он хотел, чтобы я стал хорошим человеком, способным думать не о себе, а значит способным менять этот мир к лучшему. Вера Алексеевна, наш директор школы, мне сказала: если не знаешь, как высказать свою боль, найди дело убедительнее слов. Поэтому мы сегодня открываем памятник, который будет точно убедительнее слов. Этот памятник Победы! Он поможет нашим военным лётчикам возвращаться домой живыми.

Ткань с памятника полетела вниз и тут все увидели огромную букву V, символ Победы. А там, на самом верху, две птицы, летящие ввысь, в бездонное небо. Внутри буквы стояла трёхметровая арка с натянутыми струнами. Прошло не больше минуты, как вдруг под воздействием ветра запела эолова арфа! Воцарилось полное молчание, говорила только надпись на постаменте: «Памятник Победы. Военным лётчикам посвящается. Пусть ветер поёт нескончаемый гимн вашему подвигу».

Все так и стояли, невозможно было прервать музыку ветра, пока Сергей тихо не произнёс: «Папа, это тебе». И в это время он увидел всегда улыбающиеся глаза папы, только это не была фотография или воображение Сергея. Это был его папа! Живой, настоящий! Сколько мыслей пробежало в голове Сергея. Ошибка! Конечно, это была ошибка. Ведь и в Великую Отечественную приходили ложные похоронки, люди пропадали без вести, а потом оказывалось, что человек жив. Сергей смотрел и не верил своим глазам. Его мама рядом с папой! Он шёл, прихрамывая на ногу, с огромным букетом цветов и Звездой Героя России на груди. Он бережно возложил цветы к памятнику. Царила тишина. Только струны пели свой вечный гимн.

Сергей подошёл к сыну и крепко его обнял. И тогда из глаз мальчика, будущего авиаконструктора, хлынули солёные потоки слёз, ведь он услышал главное: «Я горжусь тобой, сын!»

Вечером Сергей подошёл к стене героев и рядом с фотографией Константина Феокистова прикрепил фотографию своего отца.